

ТУННЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОНОКРИСТАЛЛОВ ОДНОСЛОЙНОГО КУПРАТА $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CuO}_z$ В ВЫСОКИХ МАГНИТНЫХ ПОЛЯХ.

С.И.Веденеев

Физический институт им. П.Н.Лебедева, РАН
117924 Москва, Россия

Поступила в редакцию 1 июля 1998 г.

В туннельных экспериментах с высококачественными монокристаллами однослойного купрата $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CuO}_z$ наблюдалось сосуществование сверхпроводящей щели и щели нормального состояния (псевдощели). При $T < T_c$ щель нормального состояния, которая имела величину близкую к сверхпроводящей щели, не исчезала в магнитном поле $H > H_{c2}$. Большое размытие щелевой структуры в туннельных спектрах и большая проводимость туннельных переходов при нулевом напряжении смещения обусловлены сильной угловой зависимостью щелей сверхпроводящего и нормального состояний. Результаты исследований хорошо согласуются с недавно опубликованными данными экспериментов по фотоэмиссии с высоким угловым разрешением.

PACS: 74.50.+g, 74.72.Hs

Известно, что туннельная спектроскопия успешно применялась для изучения сверхпроводящего состояния обычных сверхпроводников. Однако, при использовании этого метода для высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) встретились большие трудности вследствие чрезвычайно малой их длины когерентности ξ и большой неоднородности исследуемых образцов. Наиболее воспроизводимые результаты к настоящему времени получены лишь для слоистого купрата $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CaCu}_2\text{O}_{8+\delta}$ (Bi2212). Ранее, используя методику "break-junction", мы выполнили туннельные исследования монокристаллов Bi2212 [1]. Эксперименты показали, что из кристаллов Bi2212 можно изготовить туннельные переходы (ТП) в плоскости ab хорошего качества: с очень малыми токами утечки и хорошо разрешаемой щелевой структурой. Эксперименты по фотоэмиссии с высоким угловым разрешением (APRES) [2-4] подтвердили величину энергетической щели, найденную туннельным методом [1], но вместе с тем обнаружили сильную угловую зависимость щели, которая отвечает $d_{x^2-y^2}$ симметрии параметра порядка. Кроме того, в экспериментах по фотоэмиссии в недодопированном Bi2212 при температурах T , выше температуры сверхпроводящего перехода T_c , была обнаружена "псевдощель" (щель в квазичастичном спектре), которая связывается с образованием сверхпроводящих пар без фазовой когерентности.

Однослойный купрат $\text{Bi}_2\text{Sr}_2\text{CuO}_z$ (Bi2201) с низкой величиной T_c является очень перспективным материалом для изучения сверхпроводящих и нормальных свойств ВТСП при низких температурах. Но ситуация с его туннельными исследованиями оказалась более сложной. Первые измерения энергетической щели в Bi2201 в экспериментах с точечными туннельными контактами на основе несовершенных кристаллов Bi2201 были выполнены давно [5], но до сих пор, несмотря на многочисленные попытки, не удавалось изготовить ТП удовлетворительного качества даже с помощью break-junction методики. Поскольку величина ξ_{ab} в Bi2201 больше

чем в Bi2212 и достигает $40 \text{ \AA}$, очень трудно из-за эффекта близости изготовить хороший туннельный барьер в жидком гелии. Недавно в APRES экспериментах [6] в оптимально допированном и недопированном $\text{Bi}_2\text{Sr}_{2-x}\text{La}_x\text{CuO}_{6+\delta}$ наблюдались две сильно анизотропные сверхпроводящие энергетические щели величиной 10 ± 2 и 7 ± 3 мэВ, соответственно. Авторы [6] обнаружили также псевдощель выше T_c и предположили, что псевдощель и сверхпроводящая щель имеют общую природу в парном взаимодействии. В настоящей работе сообщается о туннельных исследованиях высококачественных монокристаллов Bi2201 в магнитных полях до 23 Тл, результаты которых подтверждают наличие сверхпроводящей и нормальной щелей.

Монокристаллы $\text{Bi}_{(2+x)}\text{Sr}_{2-(x+y)}\text{Cu}_{(1+y)}\text{O}_z$ с отношением $\text{Bi}/\text{Sr} = 1.4 - 1.5$ (избыточный Bi занимал позиции Sr) были выращены в замкнутых кавернах раствора-расплава KCl [7]. Благодаря длительному процессу роста кристаллы имели высокую степень катионного упорядочения. Размеры кристаллов составляли $(0.7-1.5) \text{ мм} \times (0.4-0.7) \text{ мм} \times (1.5-5) \text{ мкм}$. Полуширина основных рефлексов кривых качания в рентгеновских исследованиях кристаллов не превышала $0.3-0.1^\circ$. Параметры решетки равнялись $a = 5.360 \text{ \AA}$, $c = 24.615 \text{ \AA}$ и период сверхрешетки составлял $\bar{a} = 4.75a$. Ширины сверхпроводящих переходов ΔT_c , определенные между точкам 10% и 90% сопротивления, равнялись $0.5 - 1 \text{ К}$. Величины ΔT_c и T_c , полученные в измерениях по сопротивлению на постоянном токе и в измерениях по магнитной восприимчивости, практически совпадали. Температурная зависимость сопротивления кристаллов в плоскости ab была линейной с наклоном $\Delta\rho_{ab}/\Delta T = 0.5 - 1.5 \text{ мкОм}\cdot\text{см}/\text{К}$ при высоких температурах и с насыщением к остаточному сопротивлению ниже $20 - 40 \text{ К}$. Величина остаточного сопротивления $\rho_{ab}(0)$ лежала между 80 и $180 \text{ мкОм}\cdot\text{см}$. ТП типа break-junction были изготовлены непосредственно в жидком гелии методом, описанным ранее [1]. Вольт-амперные ($I - V$) характеристики и их производные dI/dV измерялись обычной фазочувствительной модуляционной методикой. Основываясь на результатах специальной проверки [1], можно считать, что в ТП данной геометрии измерялся туннельный ток в плоскости ab .

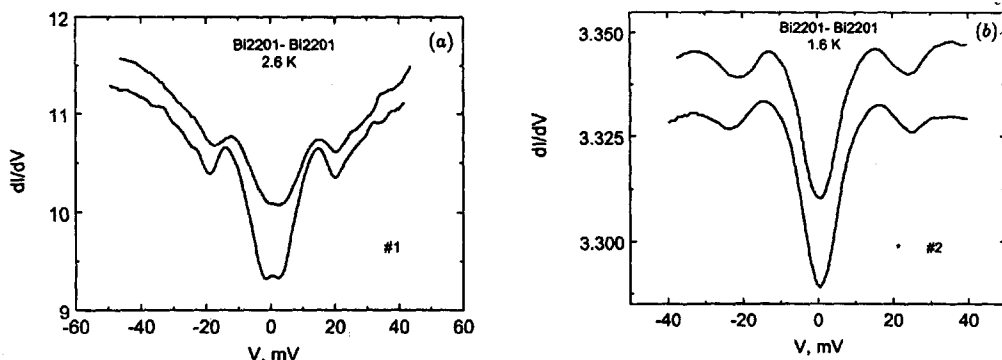

Рис.1. Дифференциальные проводимости $dI/dV(V)$ четырех туннельных переходов при температурах 2.6 К и 1.6 К, изготовленных из двух монокристаллов ($\#1$ и $\#2$). Верхние кривые в обоих случаях для ясности смещены относительно нижних

Типичные дифференциальные проводимости $dI/dV(V)$ четырех ТП при температурах 2.6 К и 1.6 К, изготовленных из двух монокристаллов ($\#1$ и $\#2$) показаны на рис.1. Верхние кривые в обоих случаях для ясности смещены относительно нижних.

Хотя ТП имели как низкое (а), так и высокое (б) сопротивления, они показывали очень большую проводимость при нулевом напряжении смещения, щелевая структура в туннельных спектрах была сильно "размыта", а сама проводимость $dI/dV(V)$ в случае низкоомного ТП (а) имела V -образную форму. В наших туннельных экспериментах с монокристаллами Bi2212 [1] не наблюдалось ничего подобного. Недавно в работе [8] авторы, подробно проанализировав различные каналы токов утечки в ТП на основе ВТСП и их влияние на получаемые спектры, предложили процедуру для выделения реальной туннельной плотности состояний. Однако в данном случае проводимость ТП при $V = 0$ мВ слишком велика (составляет 80-90% проводимости при больших V), чтобы ее можно было полностью описать токами утечки. Несмотря на многочисленные попытки, не удалось получить туннельные спектры со щелевой структурой и малой проводимостью при $V = 0$ мВ такими же, как в случае с монокристаллами Bi2212 [1]. Принимая во внимание это обстоятельство, кажется вероятным, что наблюдаемые аномалии в туннельных спектрах на рис.1 связаны с сильной анизотропией сверхпроводящей щели в Bi2201, обнаруженной недавно в APRES-экспериментах [6]. В недодопированных кристаллах $\text{Bi}_2\text{Sr}_{2-x}\text{La}_x\text{CuO}_{6+\delta}$ авторы наблюдали размытую, но воспроизводимую, сверхпроводящую щель величиной 7 ± 3 мэВ вдоль $(\pi, 0)$ симметричной линии $\mathbf{k}$ -пространства и нулевую щель в 45° от нее. Для изученных здесь SIS ТП расстояние между двумя основными максимумами на кривых $dI/dV(V)$ соответствует $4\Delta_{p-p}$ и, как можно видеть на рис.1, величина сверхпроводящей щели $2\Delta_{p-p}$ лежит в области 13.5 – 15 мэВ и $\Delta_{p-p} \approx 6.5 - 7$ мэВ. В ТП данной геометрии получаемые спектры отражают туннельную плотность состояний, интегрированную по полярному углу в $\mathbf{k}_{ab}$ -пространстве [9]. Сильная угловая зависимость энергетической щели с нулевыми значениями в некоторых направлениях должна приводить к большой плотности состояний внутри щели (следовательно к большой проводимости ТП при нулевом напряжении смещения) и сильному размытию щелевой структуры с максимальным значением Δ_{p-p} . Это полностью согласуется с данными APRES - экспериментов [6]. Как наши спектры, так и APRES-спектры имеют размытую щелевую структуру, которую трудно описать простой моделью БКШ. Для определения величины Δ мы воспользовались феноменологическим параметром Γ , учитывающим эффекты разрушения пар [10], и получили $\Delta = 3.5 - 4$ мэВ. Что очень близко к значению Δ , которое было найдено нами ранее в экспериментах с точечными ТП на основе Bi2201 [5].

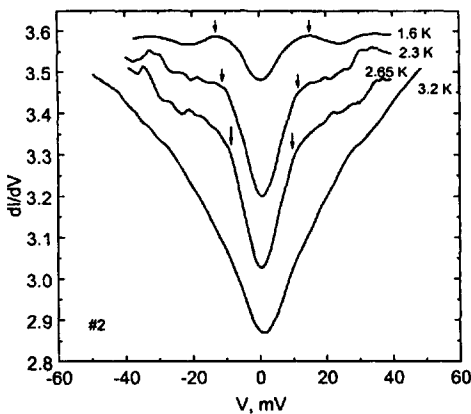

Рис.2. Туннельная проводимость $dI/dV(V)$ перехода при различных температурах для образца №2. Кривые смещены относительно верхней кривой. Щелевая структура отмечена стрелками

Чтобы выявить связь между Δ и T_c , мы измерили проводимость $dI/dV(V)$ ТП при различных температурах, которая показана на рис.2. Для наглядности кривые смещены относительно верхней кривой. Видно, что с увеличением температуры особенности, связанные со щелью (отмечены стрелками), размываются еще больше и исчезают. Поскольку величина T_c данного образца составляла 3.5 К, а щелевые особенности исчезали при температуре близкой к T_c , естественно предположить, что наблюдаемая щелевая структура связана со щелью сверхпроводящего состояния Bi2201. На рис.2 видно также, что величина $4\Delta_{p-p}$ немного уменьшалась при увеличении температуры, но из-за размытости структуры мы не смогли определить температурную зависимость Δ .

Хорошо известно [1], что туннельные спектры обычных сверхпроводников, полученные при изучении высокоомных ТП с хорошими туннельными барьерами, при напряжениях смещения больших Δ/e должны быть плоскими, как это следует из ферми-жидкостной модели. V -образная форма проводимости $dI/dV(V)$ низкоомных ТП есть результат уменьшения высоты туннельного барьера под действием возрастающего напряжения смещения. Однако, как следует из рис.2, при увеличении температуры кривая $dI/dV(V)$ из плоской переходит в V -образную с ростом величины $dI/dV(V)$. Это может быть опять следствием уменьшения высоты туннельного барьера в ТП или увеличения ξ в Bi2201, обусловленными возрастанием температуры. Чтобы исключить эту возможность, мы измерили туннельные спектры наших break-junction ТП в постоянных магнитных полях, превышающих верхнее критическое поле H_{c2} в Bi2201 при данной температуре. Эксперименты проводились в полях $\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$, $\mathbf{J} \parallel \mathbf{ab}$ геометрии.

Влияние магнитного поля на проводимость $dI/dV(V)$ при 1.4 К показано на рис.3а. Поведение break-junction ТП на основе Bi2201 и Bi2212 [1] резко отличается. Во-первых, при возрастании магнитного поля величина проводимости $dI/dV(V)$ уменьшалась и кривые $dI/dV(V)$ смещались в сторону больших туннельных сопротивлений с уменьшением проводимости при $V = 0$ мВ. Во-вторых, щелевая особенность, связанная со сверхпроводящим состоянием, практически исчезала уже в поле 5 Тл, тогда как по результатам магнитотранспортных измерений, проведенных нами на данном кристалле, величина H_{c2} при температуре 1.4 К составляла 14 Тл. В случае Bi2212 в магнитных полях мы наблюдали лишь небольшое размытие туннельных спектров без изменения их формы, как и следовало при $H < H_{c2}$. В туннельных экспериментах исследуется область вблизи туннельного барьера $\sim \xi$. Для break-junction ТП в смешанном состоянии проводимость $dI/dV(V)$ отражает суммарную туннельную плотность состояний вихрей с нормальным кором и плотности состояний сверхпроводника вблизи вихрей, уширенной под действием локального магнитного поля. Таким образом, щелевая структура может быть размыта уже при $H \ll H_{c2}$. Можно ожидать, что при постоянной температуре прозрачность туннельного барьера не меняется и общая форма туннельной проводимости должна сохраняться. На рис.3б показана зависимость от квадрата магнитного поля величин дифференциального сопротивления $dV/dI(V)$ в двух крайних точках $V = 0$ мВ и $V = 40$ мВ, определенных из рис.3а. Зависимости квадратичны по полю без насыщения в большой области полей, как и для магнитосопротивления компенсированных металлов в поперечной геометрии ($\mathbf{B} \parallel \mathbf{c}$, $\mathbf{J} \parallel \mathbf{ab}$). Это может служить указанием на определяющий вклад нормальных электронов в получаемые туннельные спектры.

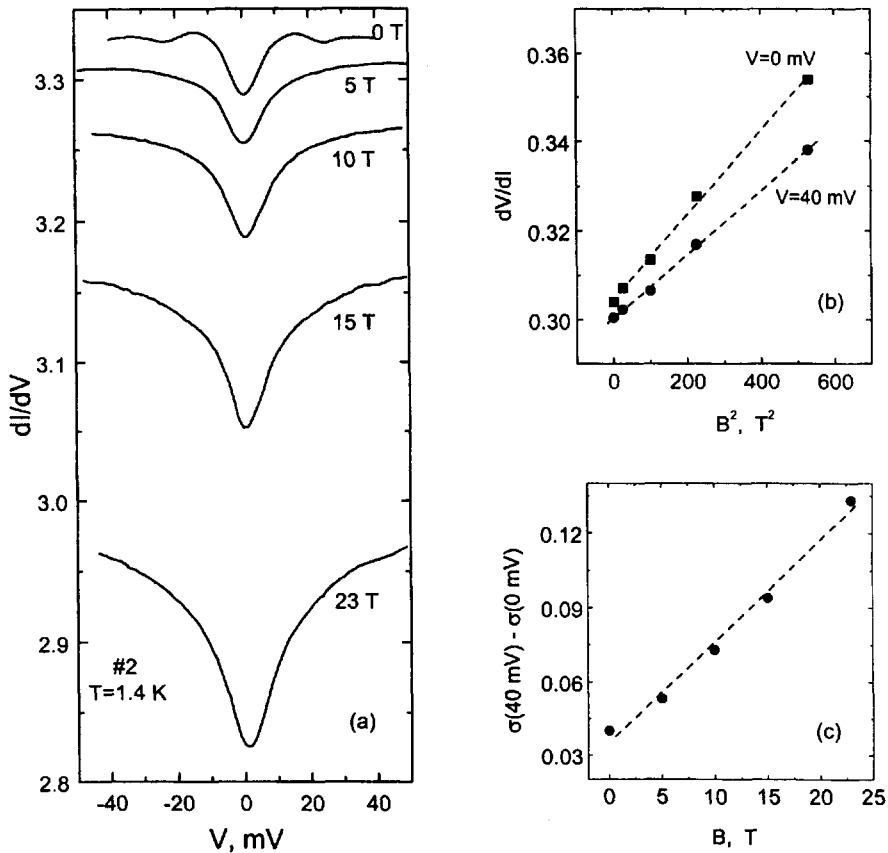

Рис.3. (а) Влияние магнитного поля на туннельную проводимость $dI/dV(V)$ при 1.4 К. (б) Зависимость от квадрата магнитного поля величин дифференциального сопротивления $dV/dI(V)$ туннельного перехода в двух крайних точках $V = 0$ мВ и $V = 40$ мВ, определенных из рис.3а. (с) Разность величин дифференциальной проводимости $dI/dV(V)$ в двух крайних точках $V = 40$ мВ и $V = 0$ мВ, определенных из рис.3а, как функция магнитного поля

В туннельных исследованиях обычных сверхпроводников в магнитных полях $H > H_{c2}$ дифференциальная проводимость $dI/dV(V)$ вблизи щели есть константа. В данном случае кривые $dI/dV(V)$ на рис.3а сохраняли свою форму с сильно размытой щелевой особенностью даже в нормальном состоянии ТП при $H > H_{c2}$. Причем, положение этой особенности на оси напряжений было близко к величине $4\Delta_{p-p}$. Это опять хорошо согласуется с данными APRES-экспериментов [6]. Хотя при $H > H_{c2}$ мы не можем из рис.3 определить величину щели точно, можно говорить, что щель нормального состояния сохраняется вплоть до 23 Тл – максимальной величины поля в наших экспериментах. На рис.3с приведена разность величин дифференциальной проводимости $dI/dV(V)$ в двух крайних точках $V = 40$ мВ и $V = 0$ мВ, определенных из рис.3а, как функция магнитного поля. Видно, что величина нулевого "провала" на кривых $dI/dV(V)$ увеличивается линейно с магнитным полем. Действие магнитного поля на щелевую структуру сверхпроводящего и нормального состояний ясно можно увидеть на рис.4, где показаны вторые производные туннельного тока $d^2I/dV^2(V)$ при разных магнитных полях. Для $H = 0$ Тл нулевые

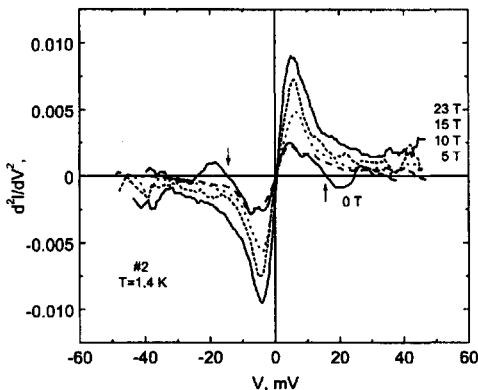

Рис.4. Влияние магнитного поля на щелевые структуры сверхпроводящего и нормального состояний во вторых производных туннельного тока $d^2I/dV^2(V)$ при разных магнитных полях

значения $d^2I/dV^2(V)$ при $|eV| = 2\Delta_{p-p}$ (отмечены стрелками) соответствуют щели сверхпроводящего состояния. При возрастании магнитного поля сверхпроводящая щель исчезает и остается щель нормального состояния. Но щелевая структура на кривых $d^2I/dV^2(V)$ в поле не размывается, как это имело место для Bi2212 [1], а наоборот обостряется. Возможно, что щель нормального состояния связана с антиферромагнитным взаимодействием, которое может быть важным в недодопированных ВТСП материалах. Уменьшение этого взаимодействия при возрастании магнитного поля приводит к обострению щелевой структуры [11]. Но более вероятно, что щель нормального состояния является псевдощелью, которая широко обсуждается в литературе последнее время. Поскольку парамагнитный предел в наших кристаллах Bi2201 составляет 24 Тл даже для $\Delta_0 = 3.5$ мэВ, то псевдощель может быть связана со сверхпроводящими парами без фазовой когерентности, которые могут существовать как выше T_c (рис.2) так и выше H_{c2} при $T < T_c$ (рис.3). Тогда размытие щелевой структуры и большая проводимость ТП при $V = 0$ мВ обусловлены сильной угловой зависимостью также и щелью нормального состояния [6]. Примесное рассеяние, которое играет важную роль в размытии щели нормального состояния, в магнитном поле уменьшается, обостряя туннельные спектры.

Автор выражает благодарность проф. П.Видеру (P.Wyder) за предоставленную возможность провести измерения в Лаборатории высоких магнитных полей в Гренобле. Работа поддержана программой "Актуальные проблемы физики конденсированных сред", грант 96001.

1. С.И.Веденеев, К.А.Кузнецов, В.А.Степанов и др., Письма в ЖЭТФ **57**, 338 (1993). S.I.Vedeneev, A.G.M.Jansen, P.Samuely, et al., Phys. Rev. **B49**, 9823 (1994).
2. J.M.Harris, Z.-X.Shen, P.J.White et al., Phys. Rev. **B54**, 15665 (1996).
3. D.S.Marshall, D.S.Dessan, A.G.Loesser et al., Phys. Rev. Lett. **76**,4841 (1996).
4. H.Ding, T.Yokoya, J.C.Campuzano et al., Nature (London) **382**, 51 (1996).
5. S.I.Vedeneev, P.Samuely, A.G.M.Jansen et al., Z. Phys. B - Cond. Matt. **83**, 343 (1991).
6. J.M.Harris, P.J.White, Z.-X.Shen et al., Phys. Rev. Lett. **79**, 143 (1997).
7. J.I.Gorina, G.A.Kaljujnaia, V.I.Kitorov et al., Solid State Commun. **91**, 615 (1994); V.P.Martovitsky, J.I.Gorina, and G.A.Kaljujnaia, Solid State Commun. **96**, 893 (1995).
8. P.Mallet, D.Roditchev, W.Sacks et al., Phys. Rev. **B54**,13324 (1996).
9. K.Kitazawa Science, **271**, 313 (1996).
10. R.C.Dynes, V.Narayanamurti, and J.P.Garno, Phys. Rev. Lett. **41**, 1509 (1978).
11. P.J.White, Z.-X.Shen, C.Kim et al., Phys. Rev. **B54**,15669 (1996).